

ЕГИПЕТСКАЯ РЕЛИГИЯ ¹⁾.

1.

Узкая полоса земли по обоим берегам Нила между 31°—24° север. широты была ареной, на которой въ течение тысячелѣтій протекала исторія Египта (Египтяне называли свою землю *кми* коптское ХНМІ, можетъ быть еврейское хамъ)? Несомнѣнно ясно геологическое происхожденіе этой

¹⁾ *Литература.* Выдающимися египтологами въ Россіи въ настоящее время являются Голенищевъ (объ экземплярахъ книги мертвыхъ, Гора, сына Несагора и Таганы С.-П.-Б. 1880 и мн. др. на французскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ) и Тураевъ (монографія — Богъ Тотъ, рядъ статей въ энциклопедич. словарь Брокгауза и Эфрона и др.). Е. 6. — Къ вопросу о египетской религіи и мифологіи. Рус. Обоз. 1891 г. 1. 2. Переводныя сочиненія. Бругна—исторія Египта при фараонахъ Сиб. 1880. Египетскій могильный міръ. Рус. Вѣст. 1870 г. Каррьера — Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры. 1870. Масперо—Древняя исторія народовъ. 1894. Тиле—Египетская религія (перев. Тимирязева въ книгѣ „Религіозныя вѣрованія съ древнѣйшихъ временъ до настоящихъ дней 1900). Специальные журналы по Египтологіи: Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. Berlin, Recueil des travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes, Revue égyptologique. Paris. Proceedings of the Society of biblical Archaeology. London. Къ нимъ нужно присоединить Revue de l'Histoire des Religions, гдѣ помѣщаетъ множество своихъ работъ Масперо отчасти Амелино, Лефебюръ и др. P. Le Page-Renouf — Lectures on the origin and growth of religion. 1880. The Egyptian Book of the Dead. 1894 и др. S. Birch—Records of the Past. Egypt—Aegypten und ägyptische Leben... 1885—1890. Brugsch—Die Aegyptologie. 1891. Wiedemann — Religion d. alt. Aegypt. 1890. Ed. Meyer — Geschich. d. alt. Aegypt. 1887. Lepsius—Das Todtenbuch... 1842. Ebers—Aegypten in Bild und Wort. 1880. Amélineau — Histoire de la sépulture... dans l'anc. Egypt. 1896. Picquet—Essai sur la mythologie égyptienne. 1879. Mari-

страны, которая обязана находящейся на ней жизни Нилу и, благодаря его отложениямъ, постоянно растетъ по направленіи къ сѣверу, и совѣмъ темно происхожденіе народа, который создалъ здѣсь своеобразную Нильскую культуру и воззрѣнія и вѣрованія котораго представляютъ собою много загадочнаго и для современнаго человѣчества. Можетъ быть населеніе Египта образовалось изъ нѣсколькихъ этнографическихкихъ наслоеній, но во всякомъ случаѣ большинствомъ ученыхъ (Тиле, Гоммель, Ленорманъ) теперь признается, что то культурное зерно, которое создало въ Египтѣ религіозную систему, законы, искусства, зачатки науки, это зерно вышло изъ Азіи. Можетъ быть въ Египетъ приходили и въ немъ селились эмигранты изъ различныхъ странъ, можетъ быть они приносили съ собою свои вѣрованія, обычаи, даже знанія, но они становились здѣсь въ іерархическомъ ряду духовнымъ низомъ. Вожди, руководившіе здѣсь народомъ, были съ востока. Начало египетской исторіи теряется въ непроницаемомъ мракѣ. Первымъ царемъ, за которымъ признають историческій характеръ, является Менесъ, родомъ изъ Тинита, который велъ борьбу съ тинитскими жрецами и основалъ Мемфисъ. Мемфисъ былъ посвященъ двойнику бога Пта, по египетски Nakartah, отсюда греки образовали слово Египетъ. По обычной хронологіи первая династія, которую начинаетъ Менесъ, царствовала около 263 лѣтъ, вторая около 302, третья — 214 лѣтъ. Изъ царей этой династіи замѣчательны Снофру, сначала нечестивый, хотя и выдающийся монархъ, затѣмъ кончающій жизнь покаяніемъ и ставшій непосредственно послѣ смерти предметомъ религіоз-

ette—Les Mastaba... 1881. *Piebschmann—Der ägyptische Fetischdienst.* 1878. *Lichleim—Gammelaegyptisk Religion.* 1883 — 1885. *Lefebvre — L'étude de la religion égyptienne...* 1866. *Flinders Petrie — A History of Egypt...* 1894. *Nawill—Das ägyptische Todtenbuch.* 1886. *Chabas—Le papyrus magique Har.* 1861. *Rind—Thebes, its tombs...* 1862. Кромѣ указанныхъ сочиненій у названныхъ авторовъ имѣются еще и нныя работы и въ отдѣльныхъ книгахъ и въ періодическихкихъ изданіяхъ трактующія о египетской религіи. Къ этимъ именамъ должны быть еще присоединены де Руже, фонъ Штраусъ, Торней, Будге, Леммъ, Скіапарелли, Эйзенлеръ, Бергманъ, д'Орраки, Ландоне, Ланге и мн. др. Пособія и авторы указанные для изученія ассиро-вавилонской религіи въ большей части нужны и для изученія религіи египетской. Указанія классическихкихъ источниковъ и первоисточниковъ по религіи Египта см. въ 7 главѣ.

наго почитанія. Отъ четвертой династїи до насъ сохранились пирамиды Хеопса (куву), Хефрена (кавра) и Микерина (Менкера) Десять первыхъ династїи имѣли резиденціи въ Мемфисѣ, столицею одиннадцатой становятся Фивы. Первоначально Египетъ состоялъ изъ многихъ мелкихъ и совершенно самостоятельныхъ государствъ, которыя постепенно соединялись и сливались все въ большія и большія политическія единицы, но долго, видно, онъ рѣзко дѣлился въ политическомъ отношеніи на верхній (южный) и нижній (сѣверный). Повидимому при двѣнадцатой династїи произошло объединеніе всего Египта, но отзвукъ стараго порядка сохранился въ самомъ титулѣ царя-фараонъ верхняго и нижняго Египта. Полагають, что въ эпоху двѣнадцатой династїи былъ въ Египтѣ Авраамъ. Въ этотъ оиванскій періодъ на Египетъ совершили нашествіе гиксы. Египетъ подчинился чужеземному владычеству. Египетъ подпалъ не только политическому рабству, но отчасти подвергся и религіозному гоненію. Такой печальный порядокъ вещей продолжался до восемнадцатой династїи, когда гиксы были выгнаны, и начался блестящій періодъ исторіи Египта, онъ не только сталъ самостоятельнымъ, но и началъ подчинять своей власти народы Азїи. Египетскія войска узнали дорогу на югъ и на востокъ, а вассальныя владѣнія Египта заходили далеко отъ Нила. Религіозная жизнь Египта въ этотъ періодъ, кажется, была горячимъ ключемъ. Здѣсь происходила и борьба вѣрованій и культовъ и борьба жрецовъ съ свѣтскою властью. При Аменхотепѣ IV' произошла какая то загадочная религіозная революція. Этотъ царь воздвигъ гоненіе на традиціонныхъ боговъ Египта, приказалъ вездѣ на памятникахъ стирать имя Амона и провозгласилъ исключительно культъ солнца (Атень), которое онъ почиталъ подъ формою свѣтящагося диска. Его дѣлю постигло съ его смертію. Старые боги были восстановлены въ своихъ правахъ, а благодаря завоеваніямъ, къ нимъ начали присоединяться и боги изъ завоеванныхъ странъ. Въ этотъ періодъ (повидимому при девятнадцатой династїи) вышли изъ Египта евреи. Пока египетскіе монархи — въ родѣ Рамзеса II — проводили жизнь въ походахъ и завоеваніяхъ, жрецы Амона въ Фивахъ мало по малу пріобрѣтали все большій и большій авторитетъ и кончили тѣмъ, что низложили двадцатую династію. Верхов-

ный жрецъ Хри-Хоръ вѣнчалъ себя двойною короною и Египетъ сталъ чисто теократическимъ государствомъ. Однако здѣсь, какъ и вездѣ, дѣло служенія богамъ и управленія людьми оказалось несоединимымъ. Черезъ столѣтіе жрецы—цари были выгнаны изъ Фивъ и принуждены бѣжать въ Эфиопію. Послѣ этого династіи разныхъ національностей были въ Египтѣ—ливійскія, эіопскія. Въ религіозномъ отношеніи всѣ онѣ характеризуются заботами о сохраненіи національной религіи. Религія исповѣдуется, но повидимому уже не развивается. Въ религіозномъ отношеніи Египетъ живетъ теперь рутиннымъ образомъ, и такъ дѣло идетъ до времени Камбиза, когда въ Египетъ вступаютъ персы, и онъ теряетъ самостоятельность уже навсегда. Владычество персовъ затѣмъ смѣняется владычествомъ грековъ и наконецъ римлянъ. Къ египетской религіи примѣшивается много чужеземныхъ элементовъ, и ея старыя доктрины подъ вліяніемъ греческой философіи принимаютъ новое освѣщеніе. Религія претерпѣваетъ существенныя измѣненія. Въ эту пору является христіанство. Но этотъ процессъ религіознаго измѣненія Египта, процессъ преобразованія религіозной почвы страны стоитъ въ связи съ появленіемъ на исторической сценѣ арійцевъ и поэтому будетъ предметомъ нашего обсужденія въ связи съ изслѣдованіемъ арійскихъ религіи, а не въ отдѣлѣ трактующемъ о религіяхъ древняго востока.

2.

Съ самыхъ древнихъ временъ шесть различныхъ типовъ высшихъ существъ были предметомъ религіознаго почитанія въ Египтѣ: боги, духи, люди умершіе и живые, животныя, растенія и неодушевленные вещи. Раздробленный въ политическомъ отношеніи Египетъ не былъ однимъ цѣлымъ и въ отношеніи религіозномъ. Различные округа знали различныхъ боговъ и не только въ различныхъ мѣстахъ на первомъ планѣ стояли различные мѣстные боги, но едва-ли можно сомнѣваться, что въ древнѣйшее время боги, чтившіеся въ однихъ мѣстахъ, иногда были совсѣмъ неизвѣстны въ другихъ. Это—одна изъ причинъ существованія противорѣчивыхъ элементовъ въ религіи Египта. Другая причина того-же—способность людей на низшихъ ступеняхъ куль-

туры спокойно принимать противорѣчивыя толкованія явлений и противорѣчивыя религіозныя взгляды. Рефлектирующее мышленіе обыкновенно стремится сгладить противорѣчія и внести порядокъ въ то, что является хаосомъ. Такъ стремились представить египетскую религію и египетскіе богословы, но это-уже позднѣйшій моментъ. Взглянемъ сначала на египетскую религію, какъ она является въ древнѣйшую пору, какъ продуктъ безсознательнаго творчества религіозно настроенныхъ мысли и воображенія.

Въ ряду боговъ древняго Египта особенно выдвигается впередъ Ра (значить: солнце). Мѣстомъ его особеннаго почитанія былъ Гелиополисъ (Библейскій Онъ см. Исходъ 1. 11). Это греческое названіе есть переводъ египетскаго пи-ра городъ солнца. Божество Ра открывается человѣчеству въ солнцѣ. Ежедневно солнце переходитъ послѣдовательно изъ жилища мрака или смерти въ жилище свѣта и жизни. Благодѣтельная теплота солнца производитъ бытіе и жизнь. Солнце по отношенію къ міру является производителемъ, отцомъ, оно рождаетъ жизнь, но оно само не рождается. Существовая само собою, оно есть свой собственный производитель. Солнце отражаетъ въ себѣ человѣческую жизнь тѣмъ, что оно рождается и умираетъ, чтобы снова родиться. Солнце есть Божество и при томъ высшее Божество, такъ какъ оно есть самое блестящее, самое великое изъ свѣтилъ. Благодѣтельнымъ воздѣйствіемъ своимъ оно оживляетъ міръ, Оно есть самое блестящее твореніе всемогущаго, живое тѣло, въ которомъ открывается высшій Богъ, или его правый глазъ вѣчно открытый на небѣ, или оно есть самъ Богъ покрытый полнотою своихъ атрибутовъ. Движеніе солнца по небу, это—плаваніе по вѣчно опредѣленному фарватеру. Оно совершается въ лодкѣ. Лишь только Ра появляется на восточномъ горизонтѣ неба, его живые лучи немедленно проникаютъ, оживляютъ и укрѣпляютъ все живое. Въ глубинѣ своей священной лодки, доброй лодки существующей милліоны лѣтъ, закутанный въ складки змѣя Мегень, представляющаго эмблему его движенія, Ра медленно скользитъ по вѣчному потоку небесныхъ водъ, сопровождаемый цѣлымъ рядомъ второстепенныхъ боговъ, являющихся на изображеніяхъ въ весьма странныхъ формахъ. Среди молитвъ и благоговѣйныхъ обращеній къ нему совершаетъ солнце свой путь.

Въ началѣ дней Ра, распростершись надъ хаосомъ, уничтожилъ его безъ усилія, онъ сказалъ солнечному свѣтилу: иди ко мнѣ, и солнце, придя къ нему, стало свѣтить. По его приказанію блестящій богъ Шу насадилъ растенія на землѣ и раздѣлилъ воды на два рода массъ: одна, распространившись на землѣ, произвела рѣки и моря, другая, находящаяся въ воздухѣ, образовала небесный сводъ — воды высотъ, по которымъ плаваютъ звѣзды и боги. Но устанавливая законы міровой гармоніи, устроитель вселенной возбудилъ противъ себя злыя силы природы. Глава темныхъ силъ змѣй Апанъ пытался уничтожить божественное дѣло. завязалась борьба между свѣтлыми и плодоносными богами и между сынами отверженія, врагами свѣта и жизни. Преимущество въ этой борьбѣ оказалось на сторонѣ боговъ свѣта, но будучи побѣждены, сыны мрака доселѣ не уничтожены, они постоянно угрожаютъ міровому порядку. Чтобы уничтожать ихъ разрушительное дѣйствіе, богъ долженъ, такъ сказать, ежедневно творить міръ снова. Ра изображался въ различныхъ видахъ. Самое общее его изображеніе. это въ видѣ человѣка съ головою ястреба. Онъ изображался или стоящимъ на своей священной лодкѣ, или возсѣдающимъ на тронѣ. Это второе положеніе должно было напоминать, что по созданіи міра и людей, Ра былъ первымъ царемъ Египта. Относительно этого золотого времени у египтянъ существовала поговорка: этого не было со дней Ра. Каждая сутки жизнь солнца слагается изъ двухъ фазъ: его пребыванія надъ горизонтомъ и подъ горизонтомъ. Есть солнце дневное и есть солнце ночное. Въ порядкѣ хронологическомъ, какъ небытіе предшествуетъ бытію, такъ мракъ предшествуетъ свѣту, и поэтому солнце ночное существуетъ раньше дневнаго и по отношенію къ послѣднему является его производителемъ. Солнце ночное или солнце до восхода называлось Тумъ или Атумъ, оно рассматривалось, какъ источникъ бытія и высочайшее божество. На рисункахъ Атумъ изображается человѣкомъ (онъ нарисованъ голубой краской) въ золотой діадемѣ съ золотымъ ожерельемъ, въ зеленой туникѣ и бронзовой кирасѣ. На другихъ рисункахъ онъ представляется выходящимъ изъ цвѣтка лотоса, это—указаніе на восходящее солнце. Въ различныхъ округахъ солнце имѣло различныя названія. Въ Эдфу его называли

Хуть и это имя обыкновенно усвояли крылатому солнечному диску, изображеніе котораго обыкновенно помѣщалось надъ храмовыми дверями. На погребальныхъ сценахъ солнце обыкновенно отождествлялось съ Нумъ (божество съ головою барана). Изображенія въ видѣ грифа (баснословное животное, приближающееся по своему виду къ орлу—ягнятнику) указывали на солнце, когда оно имѣетъ наибольшую силу. Дитя въ цвѣткѣ лотоса, это—солнце лишь появляющееся на горизонтѣ. Земными воплощеніями Ра являлись быкъ Мневисъ и птица Фениксъ. Быкъ жилъ въ Геліополисѣ, но о фениксѣ говорила египетская легенда, что эта птица жила гдѣ-то далеко въ Аравіи и только черезъ 500 лѣтъ прилетѣла въ Геліополисъ, чтобы здѣсь похоронить трупъ своего отца. Важнѣйшій храмъ Ра (дворецъ владыки) находился въ центрѣ Геліополиса. Храмы воздвигнутые въ его честь представляли собою своеобразныя четырехугольныя постройки съ наклоненными стѣнами. На верху постройки воздвигался обелискъ. Вотъ — одинъ изъ гимновъ обращенныхъ къ Ра. „Хвала тебѣ, о солнце, создатель всѣхъ людей. Ты одинъ пребываешь въ истинѣ и производишь все существующее—людей и животныхъ. Черезъ твой глазъ (видимый дискъ солнца) открывается владыка неба и земныхъ міровъ, господь надъ всѣмъ, отецъ всѣхъ боговъ, царь высотъ, предводитель небесныхъ воинствъ и вождь всѣхъ боговъ. Когда ты плывешь въ своей лодкѣ, радость несется повсюду“.

На томъ высокомъ тронѣ, который въ Геліополисѣ назначался для Ра, въ Мемфисѣ возсѣдалъ богъ Пта (Ptah—по египетски, какъ и по еврейски, открывать). Это не астральный богъ, какъ Ра, и едвали земной, какъ думаютъ о немъ Масперо. Греки смѣшивали его съ Гефестомъ, но общаго съ Гефестомъ у него лишь то, что онъ, какъ и греческій богъ—кузнецъ, даетъ форму вещамъ. Поэтому онъ еще называется Gtonen (дающій форму). Изображался онъ обыкновенно въ видѣ человѣка съ бритой головою и закутанный, какъ мумія. Черты лица на его статуяхъ отдѣлывались всегда чрезвычайно тщательно, онъ носилъ имя: богъ съ прекраснымъ лицомъ. Онъ назывался также господинъ справедливости, царь міровъ. Въ Мемфисѣ почитали еще погребальнаго бога Сокара, но Пта скоро поглотилъ его въ себя, стало одно божество Пта-Сокаръ. Постоянное живое воплощеніе

Пта мемфицы видѣли въ быкѣ Аписѣ (слово аписъ значить вторая жизнь Пта). Аписъ жилъ въ пристройкѣ прилегающей къ главному храму Пта и получалъ божескія почести. О немъ существовали легенды, что телка зачинала его отъ луча свѣта и что послѣ она уже не могла имѣть дѣтей. Аписъ былъ чернаго цвѣта съ бѣлымъ треугольнымъ пятномъ на лбу, на спинѣ у него должно быть изображеніе орла или коршуна съ раскрытыми крыльями, на языкѣ изображеніе жука, хвостъ долженъ имѣть двойные волосы. Острое зрѣніе жрецовъ усматривало существованіе этихъ признаковъ тамъ, гдѣ простой смертный не видѣлъ ничего похожаго ни на жука, ни на коршуна. Пта имѣлъ супругу богиню Сехетъ. Она изображалась съ львиной головой и считалась богиней неба. У нихъ были дѣти — Имготепъ, богъ врачеванія (греки называли его Эскулапомъ) и Нофертумъ.

Съ именами Ра и Пта связывается только вопросъ о религіозномъ почитаніи, но съ именемъ ѳивскаго Амона соединяются и политическія движенія. ѳивы были маленькимъ городомъ въ древности, и въ сущности не извѣстно—культъ ли Амона содѣйствовалъ ихъ возвышенію или, наоборотъ, городъ, возвысившись политически, возвысилъ и почитаніе своего бога. Несомнѣнно ясно значеніе слова Амонъ. Производя его изъ египетскаго корня, полагаютъ, что оно значить: скрытый, непроницаемый, тайна, но другіе думаютъ, что оно—семитическаго происхожденія (Іерем. XLVI, 25) и значить: вѣрный, постоянный, вѣчный (у финикійцевъ это имя находится, какъ прозвище Ваала). Во всякомъ случаѣ уже въ глубокой древности въ представленіе этого божества былъ внесенъ пантеистическій характеръ. Амонъ представлялся какъ нѣчто нераскрытое, неопредѣленное и что однако создаетъ опредѣленность міра. Онъ изображался въ видѣ человѣка, но нерѣдко на мѣсто человѣческой головы ему приставляли голову козла, быка, барана. Въ Луврѣ есть интересная его бронзовая фигура. Онъ представленъ топчущимъ девять луковъ—символъ варварскихъ націй. Онъ называется отцомъ боговъ, владыкою троновъ земли, владыкою боговъ, властелиномъ вѣчности, великимъ богомъ живущимъ во истину. Будучи владыкою земныхъ царствъ, онъ отдаетъ ихъ въ даръ царямъ Египта. Часто на мону-

ментахъ Амонъ представляется подъ формою итифаллическою. Тогда онъ носитъ специальное имя „супругъ своей матери“. Его супруга Мутъ (имя значитъ Мать). Она обыкновенно изображалась въ двойной діадемѣ, какъ владицица двухъ областей Египта. Иногда у ней на челѣ помѣщается коршунъ—символь материнства—крылья котораго образуютъ ея куафюру. Она обыкновенно одѣта въ длинное платье и держитъ въ рукахъ символъ жизни. Мутъ называлась небесною женою, владицицею всѣхъ боговъ, госпожою ночи. Амонъ и Мутъ имѣли сына Конса. Консъ является на изображеніяхъ и статуяхъ въ двухъ видахъ: съ человѣческой головою съ символомъ луны на головѣ — онъ носитъ имя добраго покровителя, съ головою ястреба онъ обыкновенно именуется—Консъ, совѣтникъ Ѳиванды, великій богъ преслѣдующій измѣнниковъ. У египтянъ было стремленіе сливать различныя божества въ образъ одного бога. Мы видѣли примѣръ этого на Пта-Сокари. Амонъ въ Египтѣ очень рано сливается съ Ра. Является Амонъ—Ра, имѣющій всѣ атрибуты высшаго божества.

Прежде, когда начинали говорить о религіи Египта, говорившимъ и слушающимъ прежде всего предносились образы Озириса и Изиды. Исторія этой несчастной божественной четы подробно въ особомъ изслѣдованіи рассказанная Плутархомъ (46—120 по Р. X. De Iside et Osiride) заучивается дѣтми при первомъ знакомствѣ съ всеобщей исторіей. Значеніе именъ божествъ неизвѣстно. Полагаютъ, что Озирисъ представлялъ собою первоначально Нилъ, а Изида—оплодотворяемую Ниломъ почву. Но можно сильно сомнѣваться въ справедливости такого взгляда. Озирисъ былъ сначала мѣстнымъ богомъ въ Абидосѣ, повидимому культъ его существовалъ съ глубокой древности и въ другихъ мѣстахъ, но въ Абидосѣ онъ былъ особенно почитаемъ. Изида была первоначально покровительницей мѣстечка Буто въ Дельтѣ, но затѣмъ религіозная мысль египтянъ соединила образы этихъ бога и богини и сплела съ ихъ именами сложную и трагическую исторію. Отъ земли (Кебъ или Себъ) и неба (Нутъ)—божественной четы, насильственное раздѣленіе которой произведенное Шу образовало міръ, родились Озирисъ, Сетъ, Изида, Нефтисъ. Озирисъ женился на Изидѣ. Сетъ на Нефтисѣ. Озирисъ пошелъ по пути добра, Сетъ—

по пути зла. Озирисъ совмѣстно съ Изидой управлялъ Египтомъ. Однажды онъ отправился въ путешествіе. Сетъ замыслилъ погубить его, составилъ съ этой цѣлью заговоръ и приготовилъ особый ящикъ. Когда Озирисъ возвратился изъ путешествія, Сетъ пригласилъ его къ себѣ на пиръ. На пирѣ Сетъ показываетъ приготовленный имъ ящикъ и клянется, что отдастъ его тому, чье тѣло придется по мѣрѣ ящика. Тѣло пришлось по мѣрѣ Озириса, но лишь только Озирисъ вошелъ въ ящикъ, Сетъ захлопнулъ его, заперъ и бросилъ въ Нилъ. Нилъ черезъ таниское русло выбросилъ ящикъ въ море, и онъ прибилъ къ финикійскому Библосу. Тамъ выросшая эрика покрыла его своимъ стволомъ, а царь Библоса срубивъ ее, сдѣлалъ колонной въ своемъ дворцѣ. Изидѣ долго оплакивавшая и искавшая тѣло Озириса, наконецъ узнала его судьбу. Тогда она явилась въ Библосъ, поступила къ царю въ воспитательницы его сына и затѣмъ въ награду получила драгоцѣнную для нея колонну съ тѣломъ Озириса. Высвободивъ изъ колонны драгоцѣнный ящикъ, Изидѣ имѣла неосторожность поставить его около городской стѣны. Здѣсь нашелъ его Сетъ, онъ разсѣкъ тѣло Озириса на 14 частей и разбросалъ ихъ по Нилу. Изидѣ разыскиваетъ и находитъ почти всѣ части Озирисова тѣла (кроме *fallus'a*, который брошенный Сетомъ въ Нилъ былъ съѣденъ рыбами). На мѣстѣ каждой части она строитъ гробницу, поэтому большинство египетскихъ номовъ гордится тѣмъ, что въ нихъ находится гробъ Озириса. Озирисъ, нисшедшій въ Аменти (египетскій загробный міръ) становится владыкою и судіею мертвыхъ. Онъ является своему сыну Гору и завѣщаетъ ему наказывать Сета. Начинается борьба. Горъ побѣждаетъ Сета и отдаетъ его Изидѣ, но къ досадѣ Гора богиня отпускаетъ плѣнника на свободу. Какъ божество благодѣтельное по преимуществу, Озирисъ назывался уннофріу, оннофрисъ. Замѣчательны изображенія Озириса, которыя по видимому являются древнѣйшими. Это—идолы или фетиши Диду (Диду—мѣстность въ дельтѣ, гдѣ почитался Озирисъ). Это—своеобразная колонна. Представимъ себѣ столъ утверждающійся на колоннѣ, поставимъ на него другой столъ, на другой третій. Четыре такихъ стола поставленные одинъ на другой и представляютъ собою идолъ Диду. Пытались здѣсь видѣть указанія на четыре алтаря и четыре стороны свѣта,

но вообще доселѣ не дано удовлетворительнаго объясненія этого символическаго изображенія, ни значенія слова Диду. Впослѣдствіи изъ колонны представляющей собою основаніе четырехъ короткихъ столовъ начали выдѣлывать грубое изображеніе Озириса. Такъ, кажется, сначала почитали символъ Озириса, а потомъ символъ смѣнился его изображеніемъ. Затѣмъ Озирисъ представлялся въ видѣ царя сидящаго на тронѣ съ атрибутами царской власти, изображался въ видѣ муміи, изображался съ головою барана. Египетская тенденція сливать божества соединили его съ Пта-Сокаръ, и получился Пта-Сокаръ-Озирисъ. Какъ таковой, Озирисъ изображался съ головою ястреба, на которой находился солнечный дискъ. Супруга Озириса Изиды изображалась или въ видѣ коровы или въ видѣ жены (сидящей на тронѣ), надъ діадемою которой поднимались рога коровы. Древнѣйшая міеологія представляетъ Изиду самостоятельной богиней. Безъ любовника и мужа она зачинаетъ Гору и только потомъ, когда счастливыя обстоятельства соединяютъ ее съ Озирисомъ, Горъ усыновляется послѣднимъ. Міеы рассказываютъ, что божественныя свойства и власть Изиды приобрѣла нѣкоторою хитростію. Она создала змѣю, которая уязвила Ра, и не соглашалась исцѣлить его и удалить изъ него ядъ, доколѣ онъ не откроетъ ей тайны своего имени и не отдастъ Гору своихъ глазъ (глаза Ра: солнце и луна). Почитаніе Изиды было связано съ звѣзднымъ культомъ, и ея душа предствлялась пребывающею на Сиріусѣ.

Съ именемъ Гора, сына Изиды, связывается представленіе о богѣ дѣйствующемъ энергично и благотѣльно для боговъ и для человѣчества. Но образъ его двойствененъ: съ одной стороны Горъ является тождественнымъ съ Ра, богомъ солнца, съ другой онъ—скромный сынъ Изиды, которому Себъ, отецъ Озириса, передаетъ въ наслѣдство права и власть отца и который хотя и побѣждаетъ злого Сета, однако принужденъ дѣлить съ нимъ власть надъ Египтомъ. Египтологи склоняются къ предположенію, что въ глубокой древности въ Египтѣ почитался Горъ-уръ т. е, Горъ древній, старшій. Онъ былъ богомъ солнца. Независимо отъ его культа религіозная фантазія создала образъ Гора, сына Изиды, но потомъ сходство именъ и дѣятельности этихъ боговъ слило ихъ въ образъ одного бога. Образъ Гора заключаетъ

въ себѣ много астральныхъ элементовъ. Онъ солнце, являющееся послѣ своего захода на западѣ снова на востокѣ, почитались Горусы планетъ. Въ немъ хотѣли видѣть небесную лазурь и свѣтъ. Былъ Горъ обоихъ горизонтовъ (*Aemachis*) можетъ быть намекъ на тожество солнца. Какъ планетный богъ, Горъ изображался съ головой ястреба и съ звѣздою надъ головой. Какъ Горъ обоихъ горизонтовъ, онъ изображался съ солнечнымъ дискомъ, или короной изъ цвѣтовъ папируса и иногда съ головою барана. Какъ сынъ Изиды, а порою и Нефтисъ, Горъ изображался въ видѣ дитяти безъ одежды съ согнутыми колѣнами и съ пальцемъ положеннымъ на уста. Последнее—символь дѣтства, но греками онъ былъ невѣрно истолкованъ, какъ символъ молчанія. Замѣчательна встрѣчающаяся въ музеяхъ одна группа Гора, въ составъ которой входитъ нѣкоторое темное божество—Бесъ. Бесъ изображался въ видѣ уродливаго чело-вѣка съ атрибутами злого бога войны, съ другой стороны онъ представлялся, какъ любитель и покровитель музыки, и наконецъ ему иногда усвоились атрибуты Амона и онъ тогда являлся съ пантенистическими чертами. Фигура этого Беса обыкновенно присутствуетъ на сценѣ изображающей Гора на крокодилахъ. Горъ—дитя безъ одежды держитъ въ рукахъ скорпіона, льва, двухъ змѣй и газель, онъ стоитъ на двухъ крокодилахъ повернувшихъ голову. Надъ нимъ вырисовывается чудовищно безобразная голова Беса. Трудно понять смыслъ этой сцены. Изъ надписей заключаютъ, что Горъ въ этой формѣ называется „старецъ, становящійся юнымъ“. Крокодилъ не можетъ поворачивать головы, и у египтянъ крокодилъ съ повернутой головой былъ символомъ невозможнаго. Эту эмблему невозможности Горъ топчетъ своими ногами. Можетъ быть здѣсь выражается идея о вѣчно юномъ божествѣ торжествующемъ надъ временемъ, темными силами и смертью.

Часто супругой Гора называютъ богиню Гаторъ. Повидимому она сначала была мѣстнымъ божествомъ, почитавшимся на синайскомъ полуостровѣ. Здѣсь при четвертой династии, когда шла усиленная разработка синайскихъ рудниковъ, былъ широко развитъ ея культъ. Гаторъ считалась дочерью солнца. Греки отождествляли ее съ Венерой, и она дѣйствительно въ пантеонѣ египетскихъ божествъ рассмат-

валась, какъ типъ красоты, особенно прекрасными считались у ней глаза. Обыкновенно на изображеніяхъ надъ головою помѣщается іероглифъ ея имени: богъ Горъ въ носѣ (Гаторъ, собственно Гать—горъ—Nathor значитъ жилище Гора). Другое головное украшеніе Гаторъ солнечный дискъ украшенный двумя рогами и двумя длинными перьями. Рассматриваемая, какъ богиня мать, Гаторъ часто отождествляется съ Изидой. Обычно Гаторъ представлялась въ видѣ коровы, причемъ коровѣ давались атрибуты богини. Храмы Гаторъ отличались верхушками своихъ колоннъ, которыя представляли голову этой богини украшенную коровьими ушами. Какъ Озирисъ и Горъ, Гаторъ принадлежала къ погребальнымъ божествамъ. Подъ образомъ пятнистой коровы онъ принимала усопшаго, когда онъ прибывалъ на западъ. Въ этой роли она часто носила имя Нубъ (собственно значитъ золото)—въ фигуральномъ смыслѣ мѣсто, гдѣ похонуты мумія и гдѣ человѣческое сѣмя должно принять новую форму для воскресенія. Гаторъ мыслилась, какъ почное небо, какъ небесная мать, въ лонѣ которой душа усопшаго возрождается для вѣчной жизни.

Въ плеядѣ божествъ группировавшихся около Озириса видное мѣсто занимаетъ Тотъ. Онъ былъ совѣтникомъ, такъ сказать, секретаремъ Озириса. Затѣмъ онъ помогъ Изидѣ въ ея стараніяхъ оживить Озириса. Въ одномъ разсказѣ онъ выступаетъ третейскимъ судьей между Горомъ и Сетомъ. Тотъ преимущественно почитался въ Гермополисѣ. Онъ изображался въ видѣ ибиса или павіана. Первоначально онъ сближался съ луною. Голова Ибиса, представляющая Тота, украшалась двурогимъ возрастающимъ дискомъ луны. Иногда Тотъ-луна представлялся подъ образомъ дитяти совершенно обнаженный, вѣроятно, это—луна въ первой четверти. Иногда онъ изображался въ одеждѣ и взрослымъ, имѣющимъ въ рукѣ глазъ Гора. Это символъ полной луны. Какъ богъ-луна, Тотъ иногда отождествлялся съ богомъ еиванскимъ Консомъ. Отождествленіе или смѣшеніе боговъ должно отличать отъ ихъ сліянія. При отождествленіи или смѣшеніи атрибуты одного бога усваивались другому, причемъ о первомъ забывалось, при сліяніи особое прошлое каждого изъ боговъ и ихъ имена помнились, но представлялось, что особое бытіе ихъ вступило въ какую то новую пантеистиче-

скую фразу, въ которой они живутъ и дѣйствуютъ какъ одно, хотя по природѣ своей суть два, а иногда и три. Въ качествѣ бога-луны Тотъ былъ опредѣлителемъ временъ, велъ счетъ днямъ, мѣсяцамъ, годамъ. Онъ владѣлъ таинственными силами, управляющими міромъ. Тотъ былъ господиномъ голоса, владыкою словъ и книгъ, обладателемъ или изобрѣтателемъ магическихъ писаній, которымъ ничто не можетъ сопротивляться ни на небѣ, ни на землѣ, ни въ адѣ. Въ народныхъ сказкахъ Египта говорится, напримѣръ о книгѣ, которую Тотъ написалъ собственною рукою и которая ея владѣльца дѣлаетъ равнымъ богамъ. „Два изреченія написано тамъ. Если ты прочитаешь первое, ты своими чарами получишь власть надъ небомъ, землею, адомъ, горами, водами. Ты узнаешь небесныхъ птицъ и пресмыкающихся, всѣхъ, сколько ихъ есть, ты увидишь рыбъ бездны, потому что божественная сила заставитъ ихъ подняться на поверхность. Если ты прочитаешь второе изрѣченіе, то хотя бы ты былъ въ гробѣ, ты получишь ту форму, въ которой жилъ на землѣ, ты увидишь солнце поднимающееся на небѣ и сонъ его боговъ, увидишь луну въ той формѣ, въ которой она бываетъ, когда является. Онъ изобрѣлъ волшебные напѣвы и музыку, которыми подчинялъ боговъ и того, кто умѣлъ пользоваться ими, дѣлали властелиномъ міра. Тотъ представлялся изобрѣтателемъ письменъ, покровителемъ наукъ, насадителемъ культуры, онъ былъ культуртрегеромъ въ человѣчествѣ. Онъ написалъ книги руководственныя къ культурѣ. Греки сблизили его съ своимъ Гермесомъ, и неоплатоники назвали его Гермесъ трисмегистъ (величайшій). Замѣчательно египетское представленіе о твореніи міра Тотомъ. Онъ совершилъ его не путемъ усилій и какой-либо дѣятельности, а просто заклинаніемъ или даже однимъ только голосомъ. Членораздѣльное слово и голосъ по воззрѣніямъ египтянъ, которыя раздѣлялись и другими народами древности, имѣютъ непреодолимую силу выходя изъ живыхъ устъ, они могутъ превращаться въ осязаемая вещества, въ тѣла одушевленные жизнью, въ боговъ и богинь, которые сами владѣютъ творческою силой. Мы уже приводили призывъ Ра къ солнцу „иди ко мнѣ“ заставившій свѣтитъ это свѣтило. Но Тотъ не произноситъ словъ. Одни лишь звуки сошедшіе съ его устъ превращаются въ четырехъ боговъ, которые управ-

ляютъ четырема домами (странами) міра. Такимъ образомъ дѣло творенія представлялось прежде всего результатомъ непосредственной механической дѣятельности, затѣмъ актомъ словеснаго повелѣнія, далѣе результатомъ воздѣйствія одного божественнаго голоса. Оставалась повидимому одна ступень—представить творенія актомъ чистой божественной мысли, но до этой идеи не поднялось египетское богословіе. Тотъ съ четырьмя созданными имъ богами образуетъ пять, поэтому Гермополисъ назывался домомъ пяти, и владыка города, наслѣдственный жрецъ при храмѣ Тота назывался „великій изъ дома пяти“. Въ близкія отношенія къ Тоту поставляли иногда богиню правильнаго счета, мѣры, правды и справедливости—Маатъ. Въ надписяхъ она называется стражемъ неба.

Вмѣстѣ съ Тотомъ въ судѣ надъ умершими всегда принималъ участіе Анубисъ (по египетски: Анепу). Онъ изображался всегда съ головою шакала, его обязанностью было сторожить мумій, онъ былъ сторожемъ гробовъ, но шакалы постоянные гости и, такъ сказать, пригробные жильцы, отсюда понятна эмблема Ану-Биса. Иногда на изображеніяхъ ему даютъ черную окраску, сильнѣе тѣмъ подчеркивая его траурную роль. Встрѣчаются еще его изображенія, гдѣ онъ представляется стрѣляющимъ изъ лука, смыслъ этихъ изображеній доселѣ не выясненъ.

Какъ будто въ сторонѣ отъ другихъ божествъ и вмѣстѣ съ тѣмъ близко къ сердцу каждого египтянина стояло божество Нила. Ниль (назывался Гаппъ) представлялся въ видѣ сильнаго и богатаго человѣка. Иногда его образъ раздваивался, себѣ изображался Ниль сѣвернаго (рисовали голубой краской) и южнаго (рисовали красной) Египта. Каждому Нилу соотвѣтствовала особая богиня. Вотъ одинъ изъ гимновъ, который пѣли божеству Нила при чествованіи его на праздникахъ. I „Привѣтъ тебѣ, о Гаппъ, который нисходишь на эту землю и прибываешь, чтобъ дать жизнь Египту, ты, который скрываешь свой приходъ во мракѣ даже, когда воспѣваютъ твое пришествіе—прибытіе твоихъ волнъ разливающихся по плодовымъ садамъ созданнымъ Ра и отказывающихся пить пустыню (принадлежащую Сету), разлитіе небесныхъ водъ. Ты нисходишь, и Себъ, богъ земли, производитъ хлѣбъ, Напри, богъ зерна, представляетъ

свою жертву, Пта дѣлаетъ счастливыми твоихъ работниковъ. II. Владыка рыбъ! лишь только онъ ниспускается черезъ водопадъ, птицы перестаютъ погибать на поляхъ. Создатель пшеницы, производитель ячменя, онъ сохраняетъ храмы. Если бы его пальцы устали, если бы онъ сталъ страдать, тогда миллионы существъ стали бы несчастными. Если бы онъ умалился на небѣ, тогда сами боги стали бы погибать вмѣстѣ съ людьми. III. Животныя безумствуютъ, и вся земля—великіе и малые—подвергается страданію. Если, напротивъ, люди внимаютъ, когда онъ поднимается и становится для нихъ Кнуму (богомъ творцомъ, производителемъ). Лишь только онъ встаетъ, земля ликуетъ отъ радости, всякое чрево радуется, каждая спина сгибается отъ смѣха, каждый зудъ разгрызаетъ. IV. Несущій пропитаніе, богатый запасами, создатель всего добраго, владыка всѣхъ сѣмянъ, благосклонный къ своимъ избраннымъ—если кто-либо становится другомъ его,—онъ даетъ кормъ животнымъ, онъ помогаетъ жертвоприношеніямъ всѣмъ богамъ. Благовоніе идущее отъ него есть нантончайшее. Онъ захватываетъ обѣ страны, и закромы полны, амбары счастливы, и блага бѣдныхъ преизбыточествуютъ. V. Онъ содѣйствуетъ исполненію обѣтовъ, не допуская ничего опустить. Онъ силенъ для того, чтобы умножать суда. Ему не воздвигаютъ статуи изъ камней, на него не возлагаютъ двойной короны, его не примѣчаютъ, ему не платятъ подати и не приносятъ жертвъ, его не воспѣваютъ въ чародѣйственныхъ словахъ, не знаютъ мѣста, гдѣ онъ находится, не находятъ его усыпальницы силою магическихъ заклинаній. VI. Нѣтъ дома, который бы былъ достаточно широкъ для тебя. Нѣтъ никого, кто бы проникъ въ твое сердце. Пусть поколѣнія твоихъ дѣтей радуются тобою, ибо ты управляешь, какъ царь, повелѣнія котораго даны для всей земли, который является предъ народами полудня и народами сѣвера, которымъ отерты слезы со всѣхъ глазъ и который расточаетъ свои благодѣянія. VII. Гдѣ была скорбь, тамъ сіяетъ радость, и твое сердце довольно. Крокодилъ Совку, дитя Нила, скачетъ отъ радости, ибо молитвы боговъ, съ которыми обращались къ тебѣ, устроили все: разливъ увлажняетъ поля и дѣлаетъ всѣхъ людей бодрыми, одинъ питается отъ трудовъ другого безъ того, чтобы изъ этого возникло судьбище. IX. Если ты вхо-

дишь среди пѣнія, то для того, чтобы выйти среди радостей. Танцуютъ, когда ты выходишь изъ неизвѣстности, потому это тяжесть твоихъ водъ есть уничтоженіе и разрушеніе (т. е. когда опредѣляются размѣры разлива, ибо большой разливъ создаетъ опасности и гибель. Текстъ въ этомъ отдѣлѣ испорченъ, Масперо реставрировалъ его проблематически). Когда плачутъ, чтобы получить годовую воду, то видятъ соединенными жителей Оиванды съ жителями сѣвера. Видятъ каждого съ орудіями его ремесла. Никто не остается позади сосѣда. Никто не одѣвается въ праздничное платье. Дѣти Тота, бога богатства, не украшаются драгоценностями, нѣтъ девятины (праздничныхъ моленій) боговъ, но все пребываетъ въ мракѣ. Но лишь только ты отвѣтишь умноженіемъ водъ, каждый благоухаетъ, Х. Установитель истинныхъ благъ, желаніе людей, вотъ—плѣнительныя слова, которыми ты отвѣчаешь. Если ты отвѣчаешь волнами небеснаго океана человѣчеству. Напри, богъ зерна, представляетъ свою жертву, всѣ боги почитаютъ тебя, птицы не погибаютъ болѣе на горахъ. Если бы то, что совершаетъ твоя рука, было золотомъ или серебрянымъ кирпичемъ, то вѣдь не ляписомъ—лазули питаются, пшеница стоитъ дороже, чѣмъ драгоценные камни. XI. Начали тебѣ пѣть на арфѣ, тебѣ поютъ подъ ритмъ рукъ, и поколѣнія дѣтей радуются за тебя, и тебя исполнили похвальными привѣтствіями, ибо онъ есть богъ того богатства, которое украшаетъ землю, дѣлаетъ счастливыми лодки предъ лицомъ людей, живить сердце несправныхъ женщинъ и которое любить умноженіе стадъ. XII. Когда ты поднялся въ городъ князя, богатый доволенъ, бѣдный чувствуетъ себя хорошо. Всякая вещь прочна и добраго качества. Всѣ травы въ пользу его дѣтей. Но если бы ты забылъ дать пищу? Счастье оставило бы жилища и земля впала бы въ бѣдствіе“.

Число боговъ египетскаго пантеона очень обширно. Часто здѣсь одинъ богъ дѣлился на нѣсколько, что можно видѣть на примѣрѣ Нила,—изъ одного бога образовали двухъ и затѣмъ богатое воображеніе изъ Нила создало еще особаго бога Кнуму, который въ сущности есть тотъ же Нилъ, но который представляется уже и съ новыми чертами. На рисункахъ его изображаютъ иногда творящимъ людей изъ глины. Впослѣдствіи съ Кнумомъ сблизили еще Дедуна—

бога нубійскаго происхожденія. Иногда въ различныхъ мѣстахъ чтили боговъ совершенно тождественныхъ по своимъ свойствамъ, но съ различными именами. Таковы, напримѣръ, Анхуръ и Шу. Анхуръ-солнечный богъ (имя значитъ: вести небо). Шу является съ тѣми же самыми свойствами (полагають, что Шу значитъ свѣтъ). И того и другого бога часто изображали стоящимъ прямо или на колѣнахъ и поддерживающимъ руками небесный сводъ и, такъ сказать, управляющимъ его движеніемъ. Потомъ ихъ слили въ образъ Анхуръ-Шу. Шу часто называютъ сыномъ солнца (Ра). Есть одинъ характерный рисунокъ, на которомъ онъ встрѣчается вмѣстѣ съ божествами Себъ (земля) и Нутъ (небо). По египетской космогоніи въ довременномъ бытіи земля и небо были соединены вмѣстѣ. По повелѣнію Ра Шу раздѣлилъ ихъ. Это раздѣленіе представляютъ такимъ образомъ. Супругъ Себъ лежитъ на землѣ. Нутъ поднята Шу такимъ образомъ: ея ноги находятся у головы Себа, руки у его ногъ, а тѣло испещренное звѣздами поднято къ небу. Небо такимъ образомъ утверждается на четырехъ столбахъ и приводится въ движеніе Шу. Съ богиней Нутъ сближаютъ Тефнетъ, какъ космическое божество (женское дополненіе Шу). Въ древности въ нижнемъ Египтѣ повидимому пользовалась большимъ почитаніемъ богиня Нейтъ. Она представлялась какъ богиня войны и вмѣстѣ съ тѣмъ смерти. Первое впрочемъ отстоитъ недалеко отъ второго. Ее сближаютъ съ богомъ Упуатъ. Она называлась пролагательницей тропинокъ, Упуатъ—прокладывателемъ пути. Упуатъ изображался подь образомъ шакала и его рано начали смѣшивать съ Анубисомъ. Богами солнца въ Египтѣ были Минъ, онъ же и богъ плодородія и повидимому чадородія, Монть—богъ солнца въ его наибольшей силѣ, эти божества легко смѣшивались съ Амономъ, Ра и Горусомъ. Своеобразнымъ божествомъ въ верхнемъ Египтѣ былъ Себекъ-богъ съ головой крокодила. Крокодилъ почитался его священнымъ животнымъ. Изображенія Себека крайне безобразны, повидимому по своимъ свойствамъ онъ приближался къ Сету и можетъ быть поэтому Себекъ былъ отѣсненъ Сетомъ на задній планъ. Должно назвать еще богиню истины и справедливости—Мадочъ солнца покровительницу дѣтей, тоже дочь солнца—Селькъ, богинь Бастъ и Пахтъ тождественныя съ Секхетъ,

бога Гонса съ львиной головою, фізіономія котораго не выяснена, бога Новръ-Атумъ, сына Секхетъ, одного изъ судей въ подземномъ трибуналѣ Озириса.

Какъ и въ другихъ странахъ древности—хотя менѣе, чѣмъ въ Халдеѣ, божества Египта связывались съ звѣздами. Мы уже говорили о богахъ солнцѣ и лунѣ. Какъ путешествіе солнца по небу было матеріаломъ для обширнаго міѳа, такъ и движеніе луны и ея фазы послужили матеріаломъ для обширныхъ міѳологическихъ сказаній. Луна, это—глазь Гора, который въ его движеніи по небу охраняють Ибисъ и Павіанъ и который преслѣдуютъ крокодилъ, гиппопотамъ и свинья. Особенно въ половинѣ мѣсяца, когда луна становилась полною, ей грозили страшныя опасности и усиліями ея враговъ всегда достигалось, что съ этого момента она начинала терять свой блескъ и уменьшаться и только доведенная до крайняго истощанія начинала возрастать. Затменія объяснялись тѣмъ, что луну проглатывала свинья, которая однако по требованію боговъ принуждена была выбрасывать ее обратно раньше, чѣмъ успѣвала ее переварить. Почитались созвѣздія (Наприм., большой медвѣдицы подъ названіемъ бедра быка *er—Ridl*). Почиталось созвѣздіе Ориона, Сиріусъ и планеты. Юпитеръ именовался Упсетатоди, Сатурнъ—Кахири, Меркурій—Совку, Марсъ—Досхири, Бону птица—Венера. Послѣдняя имѣла два образа. Какъ вечерняя звѣзда, одиноко и раньше другихъ появлявшаяся на небѣ, она называлась Уаити; какъ утренняя звѣзда, она называлась Тиу-нутири-божество привѣтствующее солнце предъ его восходомъ и возвѣщающее живымъ существамъ приближеніе дня. Почитаніе планетъ было связано съ культомъ Горуса (старшаго).

3.

Какъ ни былъ однако обширенъ египетскій пантеонъ, онъ не удовлетворялъ древняго египтянина. Египетскіе боги были и далеко и высоко отъ человѣчества. Не смотря на тотъ міѳологическій покровъ, въ который закутывали ихъ фигуры и на тѣ реальныя формы, въ которыхъ ихъ изображали, они оставались слишкомъ абстрактными и отдаленными, и потому египтяне въ своемъ домашнемъ обиходѣ чувствовали

нужду въ болѣе близкихъ существахъ въ духахъ. Нѣтъ никакихъ сомнѣній, что громадное количество духовъ и демоновъ по представленію египтянина жило около него и безпрестанно вмѣшивалось въ его жизнь. Это открывается изъ того, что для самыхъ частныхъ случаевъ, оказывается, у египтянъ существовали особые высшіе покровители или враги. Такъ кромѣ богини Гаторъ тексты говорятъ о множествѣ Гаторъ-фей, являвшихся при рожденіи ребенка и предрекавшихъ его судьбу. Семь такихъ Гаторъ присутствуютъ, какъ помощницы повивальной бабки при разрѣшеніи царицы отъ бремени. Были, наприм., божества жатвы—Неперъ и Непертъ, фея рожденія—Мешентъ, покровительница грудныхъ младенцевъ богиня Раннута. Были абстрактныя божества, наприм., богиня истины. Можно думать, что и абстрактныя понятія олицетворялись у египтянъ, какъ въ римской религіи, и для надзора за каждымъ частнымъ случаемъ назначались высшія существа. Для охраненія внутренностей умершаго человѣка египетское богословіе назначало четырехъ геніевъ—Амсетъ, Гаплъ, Тиу—мотевъ и Кебахъ—сенувъ. Но къ сожалѣнію этотъ демонистическій элементъ египетской религіи доселѣ совершенно не выясненъ. Иероглифическіе тексты не говорятъ или почти не говорятъ о немъ, они занимаются ученымъ богословіемъ жрецовъ, а не народными вѣрованіями, хотя—въ этомъ едва-ли можно сомнѣваться—многія изъ этихъ вѣрованій раздѣляли и жрецы.

Почитались у египтянъ и умершіе, такъ божественнымъ почитаніемъ пользовался Тозортросъ—царь третьей династіи. Онъ представляется медикомъ и авторомъ медицинскихъ трактатовъ, усовершенствователемъ письма и техники. Какъ врачъ, онъ приближается по своимъ свойствамъ къ Имготену, сыну Пта, и греки отождествляли его съ Эскулапомъ. Мы уже говорили, что царю Снофру непосредственно послѣ его смерти стали воздавать божескія почести. Этотъ культъ продолжался цѣлыя столѣтія и существовать до эпохи птоломеевъ. Менкеръ приказалъ воздавать божескія почести своей усопшей дочери—ребенку, и самъ онъ удостоился божественнаго почитанія отъ своего народа. На крышкѣ его гроба (саркофагъ его отправленный въ Англію потонулъ вмѣстѣ съ кораблемъ у береговъ Португаліи, сохранилась только крышка) имѣется слѣдующая надпись. „О Озирисъ

царь обоихъ Египтовъ, Манкери (умершій, какъ увидимъ далѣе, соединялся въ одно съ Озирисомъ), вѣчно живущій, рожденный небомъ, выношенный во чревѣ богини Нутъ, потомокъ Себа, твоя мать Нутъ, какъ бездна небесъ, стираетъ надъ тобою свои объятія. Она сдѣлаетъ тебя богомъ, погрузивъ въ ничтожество твоихъ враговъ, о царь Менкери, вѣчно живущій!“ Кромѣ почитанія умершихъ царей въ Египтѣ повидному существовало нѣчто въ родѣ культа живыхъ цезарей. Цари по египетской религіозно-государственной теоріи разсматривались, какъ потомки Ра и намѣстники его на землѣ. Имѣя божественное происхожденіе, они должны были имѣть и божественныя свойства. Царямъ усвоили эпитетъ „добраго бога“. Усиртесенъ III, завоевавъ Нубію, установилъ обычай провозглашать египетскаго царя мѣстнымъ богомъ покоренной страны. Замѣчательно, что этотъ культъ привился. Способствовало этому, можетъ быть то, что онъ построилъ много полезныхъ сооружений. Его культъ въ Семнехѣ существовалъ болѣе тысячи лѣтъ вмѣстѣ съ культомъ Дедуна. Аменхотепъ III воздвигъ себѣ храмъ въ Селебѣ въ Нубіи, а своей женѣ въ Седингѣ. Этотъ фараонъ построилъ себѣ дворецъ, получившій у грековъ названіе лабиринта. По смерти Аменхотепа дворецъ былъ превращенъ въ храмъ, однако не только не установилось культа Аменхотепа, но даже самое имя его было забыто.

Отличительною особенностью египетской религіи считается почитаніе животныхъ. Оно удивляло древнихъ грековъ (Геродотъ, Истор. II, 65—76; Діодоръ, Библіот. I, 83—90; Страбонъ, періегез. XVII, 38—40; Плутархъ, объ Изидѣ и Озирисѣ 71—77) и оно служитъ еще и теперь между учеными предметомъ недоумѣній, споровъ и пререканій. Должно различать нѣсколько видовъ почитанія животныхъ у египтянъ. Прежде всего, мы видимъ, у нихъ почитались индивидуальныя особи. Важнѣйшія изъ нихъ Аписъ Мемфітскій—воплощеніе Пта. Ему, жившему въ часовнѣ, воздавались божественныя почести до самой его смерти, если онъ не жилъ болѣе 25 лѣтъ. 25 лѣтъ были для него предѣльнымъ возрастомъ и если онъ достигалъ ихъ, его убивали тайно, а въ часовню вводили новаго Аписа, котораго находили и воспитывали заблаговременно. Трупъ Аписа бальзамировали и хоронили съ подобающими почестями. Въ 1850 г. Мариеттъ

въ Сокарѣ около большихъ пирамидъ нашеть двойную подземную галлерею съ склепами по сторонамъ (Серапеумъ). Оказалось, что тамъ погребались муміи аписовъ. Всякое дѣйствіе и движеніе живого Аписа трактовалось, какъ пророческое указаніе, и жрецы пытались по немъ прозрѣвать будущее. Въ Гелиополисѣ почитался Мневисъ, священный быкъ бога Ра, въ Мендесѣ священный баранъ (можетъ быть, козель) Озириса. Существуетъ предположеніе, что въ Гермополисѣ Тота почитали подъ видомъ живаго Ибиса, но это вопросъ нерѣшенный. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ мы видимъ почитаніе индивидуальной животной особи, въ которой предполагалось особое присутствіе божества. Но кромѣ этого египтяне почитали еще цѣлые виды животныхъ. Таковыми были овца, обезьяна (павіанъ), землеройка, собака, волъ, левъ, кошка, гиппопотамъ, ибисъ, гусь, ласточка, копчикъ, крокодилъ, змѣи, жукъ скарабей и нѣкоторыя породы рыбъ. Одни изъ названныхъ животныхъ были предметомъ всеобщаго почитанія (кошка), другіе въ однихъ нѣмахъ почитались, въ другихъ, напротивъ служили предметомъ отвращенія, таковы—крокодилъ и гиппопотамъ. Почитаніе животныхъ должно было выражаться въ томъ, чтобы не дѣлать имъ зла и по возможности дѣлать добро. Такъ запрещалось ловить священныхъ рыбъ, но несомнѣнно не запрещалось приносить въ жертву священныхъ воловъ. Хотя почитали цѣлые виды животныхъ, но все указываетъ, что изъ нихъ избирались особые экземпляры для общественнаго или семейнаго почитанія. Въ семьяхъ имѣлась домашняя змѣя, которой ежедневно приносили жертву. Слова Климента Александрійскаго о томъ, какъ жрецы проводятъ иноземцевъ черезъ длинный рядъ различныхъ зданій для того, чтобы ввести ихъ въ самую глубину святилища и показать бога, которымъ оказывалась кошка или иное животное (Стром. кн. V, VII), показываютъ, что на долю нѣкоторыхъ экземпляровъ священныхъ видовъ животныхъ выпадало особенное счастье. Они проводили блаженную жизнь во святилищахъ храмовъ, спали на роскошныхъ подушкахъ, имъ курили ароматы, воздвигали лампы, ихъ кормили изысканною пищею. По смерти изъ нихъ дѣлали муміи. Находятъ муміи кошекъ, ласточекъ, копчиковъ. Въ связи съ культомъ животныхъ несомнѣнно стояли изображенія боговъ въ видѣ

животныхъ и изображенія животныхъ. Считавшійся загадочнымъ сфинксъ (олицетвореніе Гора, какъ восходящаго солнца)—левъ съ человѣческой головой или человѣкъ съ головой львиной (иногда барана), боги въ образѣ крокодиловъ, гиппопотамовъ, ибисовъ, боги съ головою тушканчика, шакала, ястреба, все это стоитъ близко къ почитанію ястреба и крокодила.

Почитались деревья. Почитались нѣкоторыя пальмы. Были священныя сикоморы, онѣ росли обыкновенно на краюшечныхъ поляхъ и своимъ присутствіемъ какъ бы благословляли ихъ обработку. Египтяне представляли, что въ глубинѣ этихъ деревьевъ жилъ особенный духъ. Обыкновенно онъ былъ невидимъ, но въ особенныхъ случаяхъ онъ могъ выдвигать изъ ствола свою голову или даже все тѣло, затѣмъ, когда онъ снова двигался во внутрь дерева, стволъ поглощалъ его, „сѣдаты снова“ по египетскому выраженію. Существовалъ культъ деревьевъ. Имъ приносили въ видѣ жертвы фиги, виноградъ, огурцы, зелень, воду заключенную въ пористыхъ сосудахъ, которую каждый день перемѣняли. Этою водою пользовались проходящіе. За найденную воду они возносили короткую молитву. Округи мемфисскій, летополитескій назывались страной сикоморы. Самою знаменитою была южная сикомора-нухитъ ризитъ, которая разсматривалась, какъ живое тѣло Гаторъ на нашей землѣ.

Были наконецъ предметомъ почитанія и неодушевленные вещи. Скала съ причудливымъ силуэтомъ представлялась египтянамъ вмѣстительствомъ сверхъестественной силы; источникъ, вытекавшій изъ скалы, въ которомъ проходящіе въ знойное время утоляли свою жажду, былъ предметомъ боготворенія. Даже иногда зданія возводились въ божественное достоинство. Такъ храмъ Амона—Ра въ Оивахъ назывался богиней.

Такъ въ представленіи египтянина широко и разнообразно было проявленіе божественнаго въ мірѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. Глаголевъ.
